

Неофилология

Neofilologiya = Neophilology

ISSN 2587-6953 (Print)

<http://journals.tsutmb.ru/neophilology/>

ISSN 2782-5868 (Online)

Перечень ВАК, ПИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка»

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11, 821

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-520-529

Сложные слова в рассказе швейцарского немецкоязычного писателя У. Видмера “Hand und Fuß – ein Buch”

Ирина Александровна СТИХИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62

✉ aniris.irina@yandex.ru

Аннотация. Актуализируется явление словосложения в немецком языке: приведены общепринятые классификации и уточнены проблемные аспекты. Цель исследования – рассмотреть сложные слова в конкретном художественном произведении и выявить художественный потенциал данного способа словообразования. Для этого сложные слова в рассказе швейцарского немецкоязычного писателя У. Видмера анализируются и систематизируются в соответствии с существующими классификациями. В качестве методов использованы анализ теоретических подходов, лингвистический анализ, методы корпусной лингвистики и интерпретации художественного текста. Обнаружено, что в тексте преобладают сложные определительные существительные, однако они не исчерпывают многообразие примеров словосложения в рассказе – присутствуют трёхкомпонентные сложные слова, сложные прилагательные, наречия. Ряд используемых сложных слов не зафиксирован в словарных источниках, однако они выводимы из компонентов и лексикализированы в языке, что доказывают примеры из электронных корпусов текстов. В результате исследования выявлено, что У. Видмер использует лексикализированные сложные слова и создаёт окказионализмы, в том числе для моделирования экспрессивного модуса повествования. Языковая игра в каламбурах со сложными словами формирует карнавальный дискурс «перевернутого» языка, также использование сложных слов служит созданию иронического дискурса. Сложное слово как экспрессивная языковая единица в рамках идиостиля автора может быть перспективной темой для дальнейшего исследования на стыке лингвистики и литературоведения.

Ключевые слова: сложные слова, композиты, сложные существительные, окказионализм, языковая игра, экспрессивность

Для цитирования: Стихина И.А. Сложные слова в рассказе швейцарского немецкоязычного писателя У. Видмера “Hand und Fuß – ein Buch” // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 520-529. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-520-529>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Compound words in the work of the Swiss German-speaking author Urs Widmer “Hand und Fuß – ein Buch”

Irina A. STIKHINA

Ural State University of Economics
62 8 Marta St., Yekaterinburg 620144, Russian Federation
✉ aniris.irina@yandex.ru

Abstract. The phenomenon of word composition in the German language is actualized: generally accepted classifications are given and problematic aspects are clarified. The purpose of the study is to consider the use of compound words in a chosen literary text and to define the artistic potential of this word formation. For this purpose, compound words in the text of the Swiss German-speaking writer Urs Widmer are analyzed and systematized in accordance with existing classifications. The methods used are analysis of theoretical approaches, linguistic analysis, methods of corpus linguistics and literary text interpretation. We found that besides complex definitive nouns prevailing in the text there are three-component compound words, compound adjectives and adverbs. A number of compound words used are not recorded in dictionaries, but they can be identified through their components and lexicalized in the language, which is proved by examples from electronic text corpora. As a result of the study, it is revealed that U. Widmer uses lexicalized compound words and creates occasionalisms, including for modeling the expressive mode of narration. The language game with compound words in puns forms the carnival discourse of the “inverted” language; moreover, the use of complex words also enables the author to create an ironic discourse. A compound word as an expressive language unit within the framework of the author’s individual style can be a promising topic for further research at the intersection of linguistics and literary criticism.

Keywords: compound words, composites, compound nouns, occasionalism, language game, expressiveness

For citation: Stikhina I.A. Slozhnyye slova v rasskaze shveytsarskogo nemetskoyazychnogo pisatelya U. Vidmera “Hand und Fuß – ein Buch” [Compound words in the work of the Swiss German-speaking author Urs Widmer “Hand und Fuß – ein Buch”]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 520-529. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-520-529> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Существует масса определений сложных слов или композитов (отечественные лингвисты применяют преимущественно термин «сложные слова», немецкие – “Komposita” [1, с. 1]). Традиционное определение В. Фляйшера и И. Барц подчёркивает наличие двух компонентов, являющихся самостоятельными лексемами [2, S. 84], также отмечается стабильность бинарной структуры сложного слова [2, S. 127]. Приведём основные пара-

метры классификаций сложных слов, релевантные для нашего исследования. Одним из главных параметров является соотношение их компонентов: они могут быть семантически равнозначны (Koordination) или находиться в отношениях субординации (Subordination). В первом случае компоненты представляют собой одну и ту же часть речи. Такие слова называют сложными словами с сочинительной связью (Kopulativkomposita или Koordinativkomposita) [2, S. 150], например: *schwarz-weiß, englisch-chinesisch, der Strich-*

punkt. Отношения субординации имеют место у определительных сложных слов или детерминативных композитов (Determinativkomposita). Они представляют собой основную модель образования сложных существительных и их наиболее многочисленную группу [3, S. 117]. Также их определяют как эндоцентрические композиты [4, S. 6]. В немецком языке правый компонент сложного определительного существительного (главное слово – *das Grundwort, der Kopf*) определяет грамматические характеристики и семантический класс сложного существительного. Левый компонент модифицирует значение главного слова, уточняет его. Бинарная структура характерна для таких сложных слов (*der Apfelbaum – Kirschbaum*), однако, среди определительных существительных в немецком языке существуют также «полиморфемные композиты» («polymorphemische Komposita» [2, S. 138]), состоящие из 3, 4 и более компонентов (*die Kirschbaumblüte, das Apfelsaftpulver, Milchsäuregärungspilze*).

Исследователи также выделяют группу посессивных сложных слов (Possessivkomposita) или экзоцентрических композитов (exozentrische Komposita). Это, как правило, обозначения людей, животных и растений [4, S. 5]. Зачастую эту группу рассматривают как субкласс определительных сложных слов, так как для неё характерны те же свойства – бинарность, асимметрия модели «главное слово – модификатор» [5, S. 376]. При этом для данного субкласса характерна особая семантика – существительные предлагают метонимическую интерпретацию, непрямую отсылку на обозначаемое, и также передают значение принадлежности, например, *das Rotkehlchen* – малиновка (дословный перевод на русский язык – «красное горлышко», является особенностью оперения птицы).

Не всегда есть однозначное разграничение между определительными сложными словами и сложными словами с сочинительной связью. Многие из композитов с сочинительной связью могут быть интерпретированы как детерминативные, например: *die Strumpfhose, der Strichpunkt, der Hosenrock* [4, S. 6], так как первый компонент уточняет/определяет значение второго.

Классификации сложных слов также рассматривают их компоненты: существи-

тельные, прилагательные, глаголы, предлоги, наречия, местоимения, фразы. Фразовый компонент может целым предложением, созданным автором в конкретном тексте. Например, *Irgendetwas-stimmt-mit-dem-Jungen-nicht-Blick, Schatz-das-kann-ich-auch-Models, Teenager-finden-sich-und-ihre-Liebe-Prinzip, Wer-jetzt-umschaltet-wird-erschossen-Attitüde* [6, S. 172]. Написание слов через дефис во фразовом компоненте, а также дефис между первым и вторым компонентом необходимы для того, чтобы воспринимать сложное слово как «графическое единство» по мнению П. Галльмана [7, S. 86]. Е. Доналиес отмечает, что немецкий использует все потенциальные возможности комбинирования компонентов в процессе словообразования [8, S. 54], но доминируют при этом сложные существительные, то есть модель «существительное + существительное».

В случае с компонентом-прилагательным (прилагательное + существительное), как отмечает Е. Доналиес, семантика сложного слова соответствует семантике параллельно существующей фразы, так как прилагательное таким же образом определяет существительное (*das Großkapital – großes Kapital*). Существуют исключения – исследователь приводит следующий пример: *das Akutbett* – это не *akutes Bett*, а «*das Bett, das mit etwas Akutem zu tun hat*» [8, S. 57-58]. Такие случаи обозначают как «Klammerformen», подразумевая, что один из компонентов опущен, находится как бы «за скобками». В приведённом примере отсутствующим компонентом может быть слово *Fall*. Е. Доналиес отмечает также, что отношения между компонентами сложного слова в немецком языке могут быть не совсем ясными, ведь сжатие и вследствие этого опущение некоторых компонентов в процессе словосложения естественны [8, S. 58].

Глагольные основы в качестве компонентов сложных существительных, по наблюдениям исследователей, встречаются в немецком языке чаще, чем в других языках. Так, Е. Доналиес приводит в пример сравнение словарных статей на букву «W» в немецком и английском языках. Если в английском словаре 4 глагольных основы – *whip-, wash-, watch-, work-*, – при этом два последних слова могут рассматриваться и как существи-

тельные (*watchdog*, *workbench*), то в немецком словаре – 24, среди них, например, *wach-* (*der Wachhund*), *wackel-* (*der Wackelpudding*), *wander-* (*der Wanderschuh*). В то же время в англоязычном словаре много сложных существительных, включающих отглагольные формы – герундий (*washing-machine*) [8, S. 59].

На первый взгляд, определить сложное слово в немецком достаточно просто – слитное написание, отсутствие флексий у компонентов, ударение на первом слоге. Однако наличие сложных глаголов, например, оспаривается в литературе [4, S. 2]. Одна из причин – отделяемый компонент/приставка (*kennenlernen*, *einschlafen*). Если принять как факт то, что для слова характерна нераздельность, целостность лексического материала, то такие разделяемые лексические единицы должны рассматриваться как синтаксические конструкции и не могут быть причислены к сложным словам [4, S. 11].

Количество сложных слов в словарях велико, при этом ещё большее количество композитов не нуждается в занесении в словарь, если их значение может быть выведено из значений их компонентов (конечно, при условии наличия в словаре значений этих компонентов). Это касается детерминативных композитов, построенных по модели «(Ein-) AB sei (ein) B», где «А» – это определяющее слово, а «В» – главное [9, S. 35]. Необходимо отметить принципиальную невозможность охватить все используемые сложные слова в словаре, поскольку масса неологизмов приходит в язык, чтобы остаться там надолго и лексикализироваться или уйти из употребления через некоторое время.

Наряду с неологизмами и многочисленными окказионализмами, возникающими в разговорной и письменной речи, объём уже употребляемых в немецком языке сложных слов настолько велик, что охватить их полностью в словаре было бы утопичной и нерациональной целью. Как отмечал Я. Гримм, способность немецкого языка к словосложению настолько неизмерима, что невозможно привести все устоявшиеся словообразования, не говоря уже обо всех возможных [10, S. 237].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Описанные возможности немецкого словообразования создают предпосылку для

творческого авторского подхода к использованию и конструированию сложных слов как в медийном, так и в литературном контексте. Объектом представленного исследования являются сложные слова в конкретном художественном произведении – рассказе “Hand und Fuß – ein Buch” швейцарского немецкоязычного писателя У. Видмера (1938–2014). Приведённые во «Введении» параметры классификаций служат основой для систематизации имеющихся в нём сложных слов. Целью исследования является выявление особенностей сложных слов, используемых автором в указанном произведении, и художественного потенциала данного способа словообразования в рамках идиостиля автора.

В качестве методов применялись всеобщие и общенаучные методы, в частности, анализ теоретических подходов к проблеме словосложения и классификаций сложных слов в немецком языке, а также метод лингвистического анализа и интерпретации художественного текста, методы корпусной лингвистики (использовались такие корпуса текстов, как DWDS¹, Webcorpora²). Как справочные источники привлекались словари DWDS³, Duden⁴.

В рассказе “Hand und Fuß – ein Buch” ярко представлена постмодернистская языковая игра [11]. Сразу несколько характерных для постмодернистской прозы маркеров было выявлено в тексте: лексико-семантические, лексико-синтаксические, графические, фонетические, стилистические, культурно-значимые [11, с. 299]. К лексико-семантическим маркерам относятся различные каламбуры, которые, в основном, строятся вокруг двух ключевых для текста лексем – “Hand und Fuss” [11, с. 297]. У. Видмер активно использует игровой потенциал фразеологизмов, содержащих указанные лексемы. Он модифицирует идиомы, зачастую используя аллитерирующие и ассонирующие пары, например, *Hand – Hund; Fass – Fuss*. В результате появляются каламбуры, создающие

¹ Korpora im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/r> (abrufen: 12.01.2022).

² COW – High quality web corpora since 2012. URL: <https://www.webcorpora.org/> (abrufen: 12.01.2022).

³ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/d/woerterbuecher> (abrufen: 12.01.2022).

⁴ Duden. Digitales Wörterbuch online. URL: <https://www.duden.de> (abrufen: 12.01.2022).

комический эффект: “Wo eine *Hand* den andern *Hund* wäscht, ich meine, ein *Hund* die andre *Hand* leckt”⁵. В основе рассказа, как в структурном, так и в семантическом плане, по нашему мнению, лежит приведённая частично в названии и модифицируемая в тексте идиома о наличии смысла (*Hand und Fuss haben*) [11, с. 297]. Таким образом, всё произведение становится игрой в наличие смысла как такового. Помимо многочисленных фразеологизмов (всего в тексте 28 фразеологизмов, включая модифицированные, без учёта коллокаций [12]), сложные слова, в которых реализуется авторская языковая игра, также можно отнести к постмодернистским лексико-семантическим маркерам идиостиля У. Видмера – каламбурам. Писатель использует комбинаторный потенциал немецкого языка и играет со словосложением. Всего в тексте объёмом десять страниц нами было выявлено 72 сложных слова. В эту группу мы включаем, прежде всего, сложные существительные всех типов (54 слова, то есть 75 % от общего объёма сложных слов), сложные прилагательные (15 слов, 20,8 %) и сложные наречия (3 слова, 4,2 %).

Слова, имеющие в своём составе аффиксоиды, не рассматривались нами как сложные (в тексте слово *liebenswert*). К аффиксоидам относят элементы, находящиеся в переходной стадии от свободных (*freie Morpheme*) к зависимым морфемам (*gebundene Morpheme*) [4, S. 10]. В зависимом положении морфема уже не выражает того значения, которое присуще ей в самостоятельном статусе. Так, в словаре нами было найдено 11 прилагательных с аффиксоидом “-wert”: *anerkennungswert*, *bewunderswert*, *erbarmenswert*, *erstaunenswert*, *erstrebenswert*, *lesenswert*, *mitteilenswert*, *nachahmenswert*, *nachzueffernswert*, *tadelnswert*, *überdenkenswert*, *überlegenswert*⁶. В этих словах, компонентами которых являются субстантивированный глагол и аффиксоид “-wert”, последний выражает следующее значение: что-либо стоит сделать; либо описываемое лицо или вещь заслуживают того, чтобы это было сделано

(действие выражает субстантивированный глагол). Иногда в исследовательской литературе оспаривается возможность выделения данной промежуточной категории в отдельную группу [4, S. 10].

Также сложные глаголы не были включены в выборку в связи с неоднозначностью трактовки, что указывалось во Введении.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Процентное соотношение показывает, что сложные существительные, созданные по модели существительное + существительное, преобладают в тексте (около 93 %). Л. Бауер отмечал, что это «самая большая подгруппа среди сложных слов», а также «наиболее продуктивный тип» словосложения, и данное утверждение является актуальным не только для германских языков [8, S. 24]. Для немецкого языка такая модель крайне продуктивна и, как было отмечено выше, она доминирует и в языке, в целом, и в рассматриваемом рассказе, в частности. Тем не менее, в рассказе представлено небольшое количество сложных существительных, первый компонент которых является другой частью речи – глагол в слове *der Zeigefinger*; прилагательное в *das Großkapital*, *die Blaumannhose*, *Endlostonbänder* (выявлено 5,5 % сложных существительных с компонентом-прилагательным), – что тоже характерно для немецкого языка. Все сложные существительные в рассматриваемом тексте являются определительными.

Большинство сложных слов в рассматриваемом тексте – это существительные с двумя компонентами, однако, есть и существительные с тремя компонентами (8 слов, то есть 14,8 % от всех сложных существительных): *Samthandschuhe*, *das Mal- und Dicht-handwerk*, *der Seehundsschnauz*, *die Korkenzieherlocke*, *die Wildledersohle*, *die Blaumannhose*, *Endlostonbänder*. В словарях есть *Samthandschuhe* и *die Korkenzieherlocke*, *der Seehundsschnauzer*⁷ (в тексте *Seehundsschnauz*). Значение остальных слов выводимо из компонентов. Они не найдены в используемых нами

⁵ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

⁶ Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/-wert> (abgerufen: 12.02.2022).

⁷ Duden. Digitales Wörterbuch online. URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Seehundsschnauzer> (abgerufen: 12.02.2022).

словарях⁸ и корпусах текстов⁹, за исключением *die Wildledersohle* – есть 4 примера в корпусе DWDS¹⁰. Полагаем, такие сложные существительные выбраны либо сконструированы автором намеренно для более точного/экспрессивного отражения передаваемых им смыслов. Как отмечает О.В. Олейник, слова-композиции широко используются в немецкоязычной прессе и выполняют номинативную, характеризующую и экспрессивную функции [13, с. 92]. В данном исследовании мы отмечаем такие функции и в тексте художественного произведения.

Рассмотрим использование сложных существительных *das Mal- und Dichthandwerk* в контексте. Они созданы по модели «структурной деструкции» [8, S. 16]. По мнению В. Фляйшера и И. Барц – это «ослабление структуры слова» [2], при котором одинаковые компоненты сложных слов исключаются и заменяются дефисом, если слова следуют друг за другом. Таких примеров в немецком языке много [8, S. 16]. Указанные сложные существительные появляются в следующем контексте: “...da stand plötzlich Uwe, einer von mehreren Uwes, die seit Jahr und Tag bei uns das Mal- und Dichthandwerk erlernen wollen, wütend auf und schrie...”¹¹. Компонент *-handwerk* (ремесло) семантически важен: используя его, автор экспрессивно акцентирует определённое значение – живописи и писательству нужно учиться как ремеслу, вкладывая немало труда. Отдельно сложные существительные *das Malhandwerk* и *das Dichthandwerk* лексикализированы: они отсутствуют в словарях, но встречаются в различных источниках (например, сайт, предла-

гающий услуги внутренней отделки помещений «Meisser May-Britt Malhandwerk»¹², *Dichthandwerk* как синоним *Dichtkunst*¹³ и т. д.). В связи с этим мы можем отнести конструкцию *das Mal- und Dichthandwerk* к авторским окказионализмам лишь условно. Ещё одним примером экспрессивного использования является слово *Endlostonbänder*. Оно встречается в следующем контексте: “Nachdem der Verleger wieder zu seinen Rotationspressen zurückgegangen war, redeten Max und ich voll des sauersten Weins darüber, daß alle jene Herren, die immer so dynamische Anzüge tragen und wie Endlostonbänder reden, ich will offen lassen, welche Herren genau wir meinten, nicht nur Saue sind, Saue mit Diplomen und Nummernkonten, sondern auch ein Pack, das lügt und lügt, tagein, tagaus”¹⁴. Сравнение *wie Endlostonbänder reden* можно перевести как «говорить как бесконечная плёнка». Оно отсылает к старым моделям катушечных магнитофонов, лента которых после проигрывания начинала крутиться в обратную сторону. Существительное не было найдено нами в словарных источниках и корпусах, однако его значение выводимо из компонентов. В Интернете можно найти примеры его употребления как в прямом (техническом) смысле, так и в метафорическом. Нужно отметить, что это сложное существительное в контексте усиливает «негативную экспрессию»: подчёркивает велеречивость лживых господ в костюмах.

Сложных существительных с бинарной структурой в этом тексте 46, и только 2 являются окказионализмами – воплощением языковой игры автора. Это существительные *der Handsfott* и *der Lampenhund*. Лексикализированы слова *der Hundsfoß* и *der Lumpenhund*. В переводе на русский язык они имеют схожее значение – негодяй. Поскольку для текста характерна ассонансная игра с лексемами *Hund* и *Hand*, при которой происходит замена гласных “u”-“a”, в словах *Lumpen* – *Lampen* такая замена воспринимается как

⁸ Duden. Digitales Wörterbuch online. URL: <https://www.duden.de>; Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/sitemap> (abrufen: 12.02.2022).

⁹ Korpora im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/r>; COW – High quality web corpora since 2012. URL: <https://www.webcorpora.org/> (abrufen: 12.02.2022).

¹⁰ DWDS. Die Zeit. URL: https://www.dwds.de/r?q=Wildledersohle&corpus=zeit&date-start=1946&date-end=2018&format=full&sort=date_desc&limit=10; DWDS. Berliner Zeitung. URL: https://www.dwds.de/r?q=Wildledersohle&corpus=bz&date-start=1994&date-end=2005&format=full&sort=date_desc&limit=10 (abrufen: 12.02.2022).

¹¹ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

¹² Meisser May-Britt Malhandwerk. URL: <https://www.malhandwerk.ch/seiten/reserve1.php?show=4> (abrufen: 22.02.2022).

¹³ Dachbuch Verlag. Johannes Silveri. URL: <https://dachbuch.at/johannes-silveri/> (abrufen: 22.02.2022).

¹⁴ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

продолжение предложенной автором игры. Приведём цитату: “*Er fürchtete sich vor den Abdrücken der Kuppen seiner Hände, auch uns faßte er nur mit Samthandschuhen an, dieser Handsfott, ich meine, dieser Lampenhund*”. Роль широкого контекста, таким образом, нельзя недооценивать: интерпретация сконструированного автором сложного слова, не являющегося лексикализованной единицей, может зависеть от него. Как отмечает П. Штекауер, «роль контекста важна в связи с вопросом о том, какие принципы регулируют интерпретацию новообразованных, окказиональных сложных слов» [4, S. 13].

Кроме приведённых выше окказионализмов в тексте есть сложные существительные с бинарной структурой, не зафиксированные в словарях – *der Goldboden* и *die Heldenhand*. *Der Goldboden* в немецком языке не отмечено в словарях как нарицательное, но встречается как географическое название (лес на плато рядом с Винтербахом, земля Баден-Вюртемберг). В рассматриваемом контексте данное значение нерелевантно, *der Goldboden* (золотой пол) можно интерпретировать здесь в игровом ключе, так как ранее в тексте встречается выражение *Handwerk hat einen goldenen Boden*: “...*Das Handwerk habe einen goldenen Boden, hört man, und das kann schon sein, baby*”. В тексте процитирована известная немецкая пословица – *Handwerk hat goldenen Boden* (ремесло – золотое дно). Далее она обыграна благодаря сложному существительному *der Goldboden* в следующем контексте: “...*ein Handwerker gekommen war und mit seinen Nagelschuhen unsern Goldboden zerkratzt... hatte*...”¹⁵. Компоненты фразеологизма *goldenen Boden* в результате формально-семантической модификации (свободное употребление фразеологизма или его компонентов, по Х. Бургеру [14, с. 13]) преобразуются в сложное слово. При этом можно определить этот приём и как двойную актуализацию (семантическая модификация [14, с. 13]) – *der Goldboden* воспринимается одновременно и в прямом смысле (покрытие пола), и иносказательно (значимость ремесла друзей, которым была нанесена обида – *unsere Goldboden zerkratzt*

hatte). Кроме того, в процессе модификации фразеологизма слово *Handwerk* преобразовано в его дериват *Handwerker*. В рассматриваемом случае можно говорить о комбинированной языковой игре: фразеологической и словообразовательной.

Определительное существительное *die Heldenhand* не зафиксировано в словарях – его значение выводится из составляющих. В языке оно лексикализовано и встречается в разных контекстах (например, реклама хлеба: “*Von Heldenhand gemacht. Ein Stück echter Traditionskunst*”¹⁶). В рассматриваемом произведении слово встречается в ироническом контексте: автор рассказывает о друге, у которого только семь пальцев, поскольку три он потерял во время взрыва (который предположительно сам и устроил, но об этом автор не хочет рассказывать, так как “*das Sprengen heute keine gute Presse hat*”). Друг подзывает официантку своей «героической рукой»: “...*wenn wir Ede treffen, hebt er stets seine Heldenhand und ruft, Fröllein, fünf Bier, und er oder Max oder ich kriegen dann trotzdem keines*”¹⁷.

Необходимо также отметить авторские окказионализмы среди сложных прилагательных. Всего в тексте 15 сложных прилагательных. Однозначно можно причислить лишь одно из них к “*Ad-hoc Komposita*”. Это прилагательное *handsgemein*. В словаре зафиксирована лексема *hundsgemein* (подлый). Таким образом, снова повторяется языковая игра со словами *Hund* и *Hand*: “...*die eines Nachts bemerkte, daß ich, den sie als ersten liebte, ...eine eiskalte Hand hatte. Mitleidig rubbelte sie mein graues Fleisch, bis es mir zu viel wurde und ich meine Zähne in ihren Hals schlug, ich handsgemeiner Mensch, ich meine, Unmensch*”¹⁸.

Прилагательное *schlangenlang* (на русский язык можно перевести сравнением – «длинный, как змея») отсутствует в словарях, в корпусе DWDS встречается несколько раз в газетных и литературных источниках

¹⁶ Merzenich-Bäckereien GmbH. URL: <https://baeckerei-merzenich.de/brot-des-monatshttps/> (abrufen: 22.02.2022).

¹⁷ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

¹⁸ Ibid.

¹⁵ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

(3 совпадения¹⁹) в значении «sehr lang» (очень длинный). Сравнение со змеей в рассматриваемом контексте усиливает значение основного признака "lang": "...Händen, die, wie wir in den folgenden Wochen herausfanden, eine schlangenlange Liebes-, eine endlose Lebens- und eine unendliche Glückslinie aufweisen"²⁰. Такая лексическая единица в ряду синонимичных определений (*endlos*, *unendlich*) усиливает экспрессивность фразы. Значение ещё одного сложного прилагательного *distelbewachsen* легко выводится из составляющих его компонентов (заросший чертополохом): "Ich stampfte durch distelbewachsene Gebirge und beschimpfte danach Lea in Gaststätten..."²¹. Прилагательное способствует моделированию определённой экспрессивности (вместе с глаголом *stampfen* – тяжело ступать): подчёркивает мрачность настроения героя, скитающегося по заросшим сорняками горам после разрыва отношений.

ВЫВОДЫ

В целом, в рассматриваемом произведении сложные слова наряду с фразеологическими единицами становятся участниками языковой игры автора: каламбуры с «перепутанными» лексемами похожи на «оговорки» и носят развлекательный характер, настраивают на непринуждённое веселье. Интересен приём с фразеологизмом *Handwerk hat goldenen Boden*, описанный выше, когда автор модифицирует фразеологизм и преобразует его компоненты в сложное слово (*der Goldboden*), то есть языковая игра одновременно происходит на фразеологическом, словообразовательном и семантическом уровнях (автор играет с буквальным и метафорическим смыс-

лами). При этом лишь небольшой процент сложных слов (4 %) являются авторскими окказионализмами, которые могут быть интерпретированы в контексте. Смысл других сложных слов, отсутствующих в словарных источниках, выводим из их компонентов. Они могут быть лексикализированы и встречаться в текстах с разной частотностью. Для некоторых лексем в электронных корпусах найден лишь один пример (*distelbewachsen*²²), для других примеров больше (*die Wildledersohle* – 4 примера в газетных источниках²³). У. Видмер использует сложные слова для придания экспрессивной окраски: вместо *lang* используется *schlangenlang*, вместо *bewachsen* – *distelbewachsen*; в ироническом контексте – *die Heldenhand* о руке, на которой не хватает пальцев, но не из-за героического поступка; метафорически – сложное существительное *Endlostonbänder* для негативной оценки неприятных людей и т. д. Таким образом, сложные слова могут не только точно и компактно передавать смыслы, но и быть языковым средством для создания экспрессивного повествования, ироничного дискурса и шутки – языковой игры «на потеху публике», то есть своеобразного карнавального дискурса с «перевернутым» языком. Потенциал сложных слов для конструирования различных авторских смыслов в немецком языке неисчерпаем. С точки зрения идиостиля, обращение автора со сложными словами, частота использования экспрессивных языковых единиц, образованных с помощью словосложения, могут быть перспективной темой научной работы, выполненной в пограничной области – на стыке лингвистики и литературоведения.

¹⁹ DWDS. URL: https://www.dwds.de/r/?q=schlangenlang&corpus=public&date-start=1465&date-end=2018&genre=Belletristik&genre=Wissenschaft&genre=Gebrauchsliteratur&genre=Zeitung&format=full&sort=date_desc&limit=10 (abrufen: 22.02.2022).

²⁰ Widmer 1987 – Widmer U. Hand und Fuss – ein Buch // Das Verschwinden der Chinesen im neuen Jahr. Zürich: Diogenes Verlag AG, 1987. S. 24-33.

²¹ Ibid.

²² DWDS. URL: https://www.dwds.de/r/?q=distelbewachsen&corpus=public&date-start=1465&date-end=2018&genre=Belletristik&genre=Wissenschaft&genre=Gebrauchsliteratur&genre=Zeitung&format=full&sort=date_desc&limit=10 (abrufen: 22.02.2022).

²³ DWDS. URL: https://www.dwds.de/r/?q=Wildledersohle&corpus=public&date-start=1465&date-end=2018&genre=Belletristik&genre=Wissenschaft&genre=Gebrauchsliteratur&genre=Zeitung&format=full&sort=date_desc&limit=10 (abrufen: 22.02.2022).

Список источников

1. Аржанцева Н.В. Сложные слова со вторым компонентом-отглагольным существительным в немецком и английском языках и их соответствия в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2004. 23 с.
2. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 8. Auflage. Tübingen: Niemeyer, 2012. 484 S.
3. Eichinger L.M. Deutsche Wortbildung. Eine Einführung. Tübingen: Narr, 2000. 269 S.
4. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit. Übersicht und Einführung // Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. (Linguistik – Impulse & Tendenzen, 46, Band 46) / eds. L. Gaeta, B. Schlücker. Berlin; New York: De Gruyter, 2012. S. 1-25.
5. Motsch W. Deutsche Wortbildung in Grundzügen. Berlin; New York: De Gruyter, 2004. 458 S.
6. Meibauer J. Phrasenkomposita zwischen Wortsyntax und Lexikon // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2003. Band 22. № 2. S. 153-188.
7. Gallmann P. Graphische Elemente der geschriebenen Sprache: Grundlagen für eine Reform der Orthographie. Tübingen: Niemeyer, 1985. 317 S.
8. Donalies E. Grammatik des Deutschen im europäischen Vergleich: Kombinatorische Begriffsbildung. Teil 1: Substantivkomposition. Arbeitspapiere und Materialien zur deutschen Sprache. Herausgegeben vom Institut für Deutsche Sprache. 2004. Nummer 2/04. Juni. 85 S.
9. Kürschner W. Zur syntaktischen Beschreibung deutscher Nominalkomposita. Tübingen, 1974. S. 32-38.
10. Mugdan J. Grammatik im Wörterbuch: Wortbildung // Germanistische Linguistik 1-3. 1983. S. 237-308.
11. Стихина И.А. Постмодернистские маркеры идиостиля Урса Видмера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6-2 (84). С. 296-299.
12. Стихина И.А. Сравнительные фразеологизмы: особенности субкласса (на примере немецкого языка) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 4. С. 139-151.
13. Олейник О.В. Слова-компози́ты в немецкой прессе // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). Ч. 3. С. 92-95. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.087>
14. Первак Т.В. Языковая игра в теледискурс: лексический и стилистический аспекты (на материале немецкого комедийного телесериала «Штрёмберг»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мытищи, 2018. 26 с.

References

1. Arzhantseva N.V. *Slozhnyye slova so vtorym komponentom-otglagol'nyim sushchestvitel'nyim v nemetskom i angliyskom yazykakh i ikh sootvetstviya v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Compound Words with a Second Component-Verbal Noun in German and English and Their Correspondences in Russian: Author. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Kazan, 2004, 23 p. (In Russian).
2. Fleischer W., Barz I. *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. 8. Auflage. Tübingen, Niemeyer Publ., 2012, 484 S. (In German).
3. Eichinger L.M. *Deutsche Wortbildung. Eine Einführung*. Tübingen, Narr Publ., 2000, 269 S. (In German).
4. Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit. Übersicht und Einführung. *Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte (Linguistik – Impulse & Tendenzen, 46, Band 46)*. Berlin, New York, De Gruyter Publ., 2012, S. 1-25. (In German).
5. Motsch W. *Deutsche Wortbildung in Grundzügen*. Berlin, New York, De Gruyter Publ., 2004, 458 S. (In German).
6. Meibauer J. Phrasenkomposita zwischen Wortsyntax und Lexikon. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 2003, Band 22, no. 2, S. 153-188. (In German).
7. Gallmann P. *Graphische Elemente der geschriebenen Sprache: Grundlagen für eine Reform der Orthographie*. Tübingen, Niemeyer Publ., 1985, 317 S. (In German).
8. *Substantivkomposition. Arbeitspapiere und Materialien zur deutschen Sprache*. Herausgegeben vom Institut für Deutsche Sprache, 2004, Nummer 2/04, Juni, 85 S. (In German).
9. Kürschner W. *Zur syntaktischen Beschreibung deutscher Nominalkomposita*. Tübingen, 1974, S. 32-38. (In German).
10. Mugdan J. *Grammatik im Wörterbuch: Wortbildung. Germanistische Linguistik 1-3*, 1983, S. 237-308. (In German).

11. Stikhina I.A. Postmodernistskiye markery idiostilya Ursa Vidmera [Postmodernist markers of Urs Widmer's idiosyncrasy]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory & Practice*, 2018, no. 6-2 (84), pp. 296-299. (In Russian).
12. Stikhina I.A. Sravnitel'nyye frazeologizmy: osobennosti subklassa (na primere nemetskogo yazyka) [Comparative phraseological units: features of the subclass (by an example of the German language)]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya – Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 139-151. (In Russian).
13. Oleynik O.V. Slova-kompozity v nemetskoy presse [Composite words in German press]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal – International Research Journal*, 2020, no. 7 (97), pt 3, pp. 92-95. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.97.7.087> (In Russian).
14. Pervak T.V. Yazykovaya igra v telediskurs: leksicheskiy i stilisticheskiy aspekty (na materiale nemetskogo komediynogo teleseriala «Shtromberg»): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Language Game in Television Discourse: Lexical and Stylistic Aspects (on the Material of the German Comedy Television Series “Stromberg”). Cand. philol. sci. diss. abst.]. Mytishchi, 2018, 26 p. (In Russian).

Информация об авторе

Стихина Ирина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-1955-6549, aniris.irina@yandex.ru

Вклад в статью: разработана общая концепция исследования, проведён поиск и анализ научной литературы по теме статьи, обобщён теоретический материал, осуществлён поиск литературного произведения, проанализирован выбранный художественный текст, выявленные в тексте примеры сопоставлены с имеющимися классификациями, проведён параллельный поиск примеров в электронном корпусе текстов, интерпретированы и обобщены полученные результаты, осуществлено написание и оформление статьи.

Поступила в редакцию 27.03.2022
Одобрена после рецензирования и доработки
23.05.2022
Принята к публикации 24.06.2022

Information about the author

Irina A. Stikhina, Candidate of Philology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-1955-6549, aniris.irina@yandex.ru

Contribution: study main concept is developed, scientific literature search and analysis on the topic of work is carried out, theoretical material is generalized, literary work search is carried out, selected literary text is analyzed, examples identified in the text are compared with the existing classifications, parallel search for examples in the electronic corpus of texts is carried out, obtained results are interpreted and generalized, manuscript drafting and design is carried out.

The article was submitted 27.03.2022
Approved after reviewing and revision 23.05.2022
Accepted for publication 24.06.2022